

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

Д. В. Сичинава

ПРЕДЛОГИ

Предлог (церковнославянская калька с греч. πρόθεσις, лат. praepositio — «предшествование», «положение перед»¹) — одна из служебных частей речи, выражающая синтаксическую связь некоторого слова с именной группой, а также семантические отношения участника ситуации, обозначаемого этой именной группой, с ситуацией или другими её участниками.

Предлог может выражать зависимость именной группы от глагола (*стремиться к счастью*), в том числе связки (*быть в ужасе, в страхе*), существительного (*письмо к другу*), прилагательного (*отличный от других, совместимый с системой*). В ряде случаев дискуссионно, от какого слова зависит именная группа с предлогом (или же является «детерминантом», относящимся к предложению в целом), например в количественных группах: *пришло около десяти человек, на каждом дереве висело по десять яблок*, в названиях: *О семантике синтаксиса* и др., см. также ниже.

Предлог управляет именной группой в определенном падеже. Семантика предлогов близка к семантике падежей (ср. синонимию: *письмо другу* — *письмо к другу*; *мыть мылом* — *мыть с мылом*), при этом семантика предлогов покрывает более широкий спектр значений (например, беспредложные падежи не выражают значений типа выражаемых предлогами *у, вокруг* или *взамен*, см. ниже; *дать кому-то* не тождественно *дать для кого-то*). Выбор значения предлога зависит от значения существительного (ср. сочетание с абстрактными существительными, *за час*, и с конкретными, *за дверь*).

1. Морфология

1.1. Предлоги: общие морфологические свойства

1.1.1. Критерии принадлежности к предлогам

¹ Название диктуется античной грамматической традицией и синтаксическим типом языков Европы, где предлоги преобладают над послелогоми. Подробнее см. п. 2.3. Ср. непосредственно заимствованные в русский язык лингвистические термины с другим значением: *протеза* и *препозиция*.

- 1.1.2. Классификация предлогов
- 1.1.3. Статус клитики
- 1.1.4. Признаки слова
- 1.2. Предлог и падеж
 - 1.2.1. Сочетаемость
 - 1.2.2. Семантическое соотношение предлога и падежа
 - 1.2.3. Развитие предложно-падежной системы
 - 1.2.4. Припредложные формы местоимений
- 1.3. Морфонология. Варианты с -о
- 1.4. Образование
 - 1.4.1. Непроизводные предлоги
 - 1.4.2. Предлог и приставка
 - 1.4.3. Предлог и наречие
 - 1.4.4. Производные предлоги
2. Синтаксис
 - 2.1. Повтор предлога
 - 2.2. Сочинение предлогов
 - 2.3. Линейный порядок
 - 2.3.1. Послелюги
 - 2.3.2. Внутренние предлоги
 - 2.4. Нестандартные конструкции с предложными группами
 - 2.4.1. Предложная конструкция с инфинитивом
 - 2.4.2. Предложные группы с предикативными конструкциями
 - 2.4.3. Предложные группы при нулевой и эллиптической вершине
 - 2.5. Предлоги, зависящие от существительного и от глагола
3. Семантика
 - 3.1. Кодирование семантических ролей
 - 3.2. Многозначность
 - 3.3. Сочетаемость с конкретной и абстрактной лексикой
 - 3.4. Десемантизация
4. Статистика
5. Библиография

1. Морфология

1.1. Предлоги: общие морфологические свойства

1.1.1. Критерии принадлежности к предлогам

Предлоги имеют различную степень грамматикализации. На одном полюсе находятся единицы, синхронно выступающие также в иных функциях: как словоформы парадигм изменяемых слов (*мина, благодаря, посредством*), на другом — единицы, употребляемые исключительно в предложной функции (*к, в, по* и т. д.)

Можно выделить следующие критерии принадлежности лексемы к предлогам (тесты на «предложность»).

1) Появление, в том числе маргинальное / ненормативное, припредложных форм местоимений на *n*- (см. ниже): *типа него, в честь него, благодаря нему*;

2) Иное управление, чем в функции полнозначного слова: *благодаря Петю* (деепричастие) — *благодаря Пете* (предлог), *не доезжая до Тригорского* (деепричастие) — *не доезжая Тригорского* (предлог).

3) В предлогах, образованных от деепричастия, отменяется ограничение, требующее односубъектности деепричастия: *благодаря Пете всё вышло хорошо*.

4) Критерием выделения сложных предлогов может служить идиоматизация (например, *в течение*), хотя она не отграничивает предлоги от наречий, и неотделимость компонентов (например, *в пандан*), иными словами, в предлогах, восходящих к именной группе, невозможна подстановка модификатора (**в точный пандан, *в достойную честь*).

1.1.2. Классификация предлогов

Предлоги традиционно делятся на простые (состоящие из одного орфографического слова) и сложные, состоящие из нескольких орфографических слов или частей, разделенных дефисом (*из-за, начиная с, в силу*). Сложные предлоги бывают только производными (см. ниже, п. 1.4), простые — как производными, так и первообразными.

Разделение на простые и сложные предлоги носит условный характер: например, пишущийся слитно предлог *вследствие* считается простым, а пишущийся раздельно *в течение* — сложным. Поэтому более продуктивно говорить о предлогах с точки зрения словообразования (при которой тот и другой предлог попадают в единый класс отыменных).

Предлоги, как и другие служебные части речи, — лексически ограниченный класс. Всего «Грамматический словарь русского языка» А. А. Зализняка [Зализняк 1977] насчитывает 127 простых предлогов. Если считать варианты *-о* и без него, а также *о* и *об* (см. о них ниже, п. 1.3) как одну лексическую единицу, то это число сократится до 114; если объединить также варианты *между / меж, перед(о) / пред(о), позади / позадь, посреди / посредине / посередь, промежду / промеж, среди / средь, через / чрез* — до 106. Ряд элементов этого списка в современном языке маркирован как устаревшие (*касаемо, наместо, выключая*) или диалектные / просторечные (*напротив, опричь, позадь*):

а-ля, без(о), благодаря, близ, в(о), вблизи, ввиду, вдоль, взамен, включая, вкось, вокруг, вместо, вне, внизу, внутри, внутрь, вовнутрь, возле, вокруг, вопреки, вослед, вперед, впереди, вроде, вслед, вследствие, выключая, выше, для, до, за, из(о), из-за, изнутри, из-под(о), исключая, к(о), касаясь, касательно, кроме, кругом, меж, между, мимо, на, над(о), накануне, наместо, наперекор, наперерез, наподобие, напротив, насупротив, насчет, ниже, о(б)(о), около, окрест, округ, oprичь, от(о), относительно, перед(о), по, поверх, под(о), подле, подобно, по-за, позади, позадь, помимо, по-над, поперёк, посередине, посередине, после, посередь, посреди, посредине, посредством, превыше, пред(о), прежде, при, про, промеж, промежду, против, путем, ради, с(о), сверх, сверху, свыше, середь, сзади, сквозь, снизу, согласно, соответственно, соразмерно, спереди, спустя, среди, средь, супротив, у, через, чрез.

Словарь [Ефремова 2001] добавляет к этому перечню еще 13 предлогов, из которых многие обычно употребляются в функции наречия (то есть не управляют зависимой именной группой: *поблизости*) и/или в составе сложных лексических единиц (*независимо*): *вдогон, вдогонку, вдогоночку, вразрез, кончая, начиная, независимо, обок, обочь, поблизости, противно, силами, снаружи*; но не включает *вкось, внизу, изнутри, наместо, округ, подобно, позадь, посередь*. Словарь [Морковкин и пр. 1997] относит к предлогам слова *порядка, считая, типа*.

Ниже приводятся предположные употребления этих слов:

- (1) Многие письма уже ехали *вдогон* солдатам и офицерам, отпущенным по домам. [В. Астафьев. Обертон (1995–1996)]
- (2) Вы знаете, — спросил он неожиданно и совершенно *вразрез* разговору, — что такое смирительная рубашка? [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 2 (1943–1958)]
- (3) Неширокий прогал *обок* смородины. [Н. Климонтович. Фотографирование и прочие Игры (1988–1990)]
- (4) Эх, поработила бы нас американская военщина! Может, зажили бы, как люди, *типа* чехов... [С. Довлатов. Заповедник (1983)]

Слово *типа* имеет функцию сравнения (ср. параллель с *как люди*) и может трактоваться также как союз. Критерием, говорящим в пользу предложного статуса слова *типа*, является наличие примеров с предложными *и*-формами местоимения:

- (5) Тогда вот легенда (или что-то *типа нее*). [Форум: Управление в сфере услуг и производства (2005–2006)]

В современных текстах встречаются и другие непроизводные предлоги, в частности, в работе М. В. Всеволодовой [2005] указан предлог *вспять*, обнаруживаемый и в текстах Корпуса:

- (6) Вот и сегодня поутру Саша гребет *вспять* приливной волне и ветру [«Вокруг света» (1990)]

Списки сложных предлогов, предлагаемые разными пособиями, расходятся. Сложных предлогов словарь [Ефремова 2001] дает 221, причем ряд перечисленных этим словарем единиц сомнителен с точки зрения статуса предлога (*без согласия, под председательством, на фоне, не до* и др.).

В словаре [Морковкин и др. 1997] список дополнительно включает сложные предлоги *за границы, считая от, считая с, через посредство*. Среди других предлогов и «средств предложного типа», выделяемых в литературе [Всеволодова 2005]; [Всеволодова и др. 2013] — *в пандан, в противоход, в сфере, в зоне, вне сферы, вне зоны* и т. п.

- (7) Познание окружающего меня мира происходило не только с помощью зрительных образов, но и *через посредство* звуковых впечатлений. [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)]
- (8) Я судорожно дергаю удилицем *в противоход* поплавку, и — о чудо! — внезапно огруженное, оно напружинивается, отдавая мне в руку живой судорожной вибрацией. [О. Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008)]

1.1.3. Статус клитики

С морфологической точки зрения большинство непроизводных предлогов — проклитики, образующие единое фонетическое слово с последующим:

без(о), в(о), для, до, за, из(о), из-за, из-под(о), к(о), меж, на, над(о), о, об(о), от(о), по, под(о), про, пред(о), при, с(о), среди, у, через(о), чрез(о); часто также полногласные варианты указанных выше двух предлогов — *перед(о), середь*, предлог *между*.

Эти клитики безударны перед полноударными словоформами, но некоторые из них перенимают ударение в положении перед определенными полнозначными словами — энклиноменами. В современном языке такое ударение в большинстве случаев факультативно и в ряде

случаев закреплено за фразеологизмами (например, *рука о́б руку, сжить со́ свету*); в древнерусском и в литературном языке XVIII–XIX веков перенос ударения был распространен шире и обязательнее. Не все из перечисленных примеров переноса ударения на приставку одинаково актуальны и нейтральны в современном языке; например, *по́д мостом, на́ доску* вытеснены *под мосто́м, на до́ску* и т. п. Если *за́ руку* или *на́ бок* являются нейтральными ударениями, то *за́ лето* или *по́ саду* маркированы как архаизирующие или фольклорные.

Часть из таких случаев закреплена за формой второго родительного падежа на -у: *со́ свету*, но *со све́та, изо́ рту*, но *изо рта́* и т. п., или за формой предлога с -о вне обычных условий его употребления: *во́ поле*; эти языковые единицы сами по себе также имеют «архаизирующее-фольклорную» окраску.

Словарями отмечены следующие контексты с ударными предлогами (материалы проекта под руководством И. Б. Иткина):

без: без́ году неделя, без́ вести, без́ толку, без́ соли

во: во́ поле, во́ щи

до: до́ дому, до́ крови, до́ ночи, до́ полу, до́ свету, до́ смерти

за: за́ бок, за́ борт, за́ версту, за́ воду, за́ волосы, за́ ворот, за́ год, за́ голову, за́ город, за́ городом, за́ гору, за́ дверь, за́ день, за́ душу, за́ зиму, (зуб) за́ зуб, за́ косу, за́ лето, за́ море, за́ морем, за́ мост, за́ мостом, за́ ногу, за́ ноги, за́ нос, за́ ночь, за́ плечи, за́ полдень, за́ полем, за́ полночь, за́ пояс, за́ реку, за́ руку, за́ руки, за́ сердце, (слово) за́ слово, за́ спину, за́ стену, за́ угол, за́ ус, за́ ухо, за́ ухом, за́ уши, за́ щеку

из: из́ виду, из́ году (в год), из́ дому, из́ лесу, (кровь) из́ носу

изо: изо́ дня (в день), изо́ рту

на: на́ берег, на́ бок, на́ борт, на́ брови, на́ версту, на́ ветер, на́ вечер, на́ воду, на́ воз, на́ волос, (с глазу) на́ глаз, на́ год, на́ голову, на́ гору, на́ день, на́ дом, на́ доску, на́ душу, на́ землю, (зуб) на́ зуб, на́ кол, на́ кон, на́ конь, на́ лоб, на́ люди, на́ людях, на́ море (В. и П.), на́ мост, на́ небе, на́ небо, на́ ногу, на́ ноги, на́ нос, на́ ночь, на́ плечи, на́ пол, на́ поле (В. и П.), на́ реку, на́ руки, на́ сердце (В. и П.), на́ слово, на́ слове, на́ смерть, на́ смех, на́ спину, на́ стену, на́ сторону, на́ стороны, на́ угол, на́ ус, на́ ухо, на́ уши, на́ цепь, на́ щеку

о: бок о́ бок, борт о́ борт

об: об́ пол, (рука) об́ руку, об́ стену (горох)

от: год о́т году, о́т роду, час о́т часу

по: по́ ветру, по́ воду, по́ двору, по́ лбу, по́ лесу, по́ лугу, по́ льду, по́ миру, по́ морю, по́ мосту, по́ небу, по́ носу, по́ полу, по́ полю, по́ саду, по́ свету, по́ сердцу, по́ снегу, по́ столу, по́ уху, по́ уши

под: под боком, под вечер, под воду, под голову, под гору, под мостом, под небом, под ноги, под нос, под носом, под пол, под руку, под руки

при: при смерти

со: со свету (сжить), со льдом, со смеху

у: у моря

Ряд сочетаний предлогов с энклитомемами, представленных в акцентологическом корпусе НКРЯ и в других текстах XVIII–XXI веков, словарями не отмечены (материалы группы исследователей под руководством И. Б. Иткина): *на бор, по бору, за борода, на брюхо, на брюхе, по брюхо, на век, от веку, на веки, по верху, на вес, на горе, на грудь, по грудь, на губы, на дерево, на диво, на Дон, по Дону, на дуб, на дух, под дых, от жару, до корня, под корень, до краю, на круг, по кругу, на локоть, по локоть, на лошадь, на мель, по осень, за печь, на печь, на пир, на площадь, за повод, за полы, на помочь, до поту, (раз) от разу, из ряду, по ряду, на сене, по следу, из степи, по степи, на сук, (шаг) за шаг, по шерсти* и др.

Исторический перенос ударений на некоторые предлоги отразился в современной акцентуации образованных от предложных групп наречий, где это уже приставки: *доьяна, изжелта* и др.

Кроме того, предлоги принимают ударение при эллипсисе:

- (9) Прапорщик, Леонид Громов, муж, 43, 1963] Тебе воду с газом брать или *бэз?* [Резо Гигинейшвили. Жара, к/ф (2006)]
- (10) Ему нравилось чувствовать себя сверхчеловеком— презрительным и сильным. *Вне* и *над*. Над схваткой. [В. Токарева. Своя правда (2002)]

В такой позиции выступает чаще всего предлог *без*, противопоставляемый другим предлогам (*с сахаром* или *без*, *в пальто* или *без*, *по воде* и *без*).

Три предлога являются клитиками уже в силу своей фонетической структуры, поскольку вообще не содержат гласных (*в*, *к*, *с*). Впрочем, они все имеют и вокализованные варианты (см. ниже): *во*, *ко*, *со*, которые могут перенимать ударение энклитоменов: *во поле берёза стояла; сжить со свету, со смеху, со стыду, со снегу не встать, садится в ванну со льдом* (Пушкин), *со льду* (Пастернак), *не ко двору*.

В случае внутренней позиции предлогов (см. ниже, п. 2.3.2) они получают статус внутренних клитик (интраклитик): *друг перед другом, кое для когó, ни из-за чего*.

Единство фонетического слова, включающего предлог, подчеркивается также отсутствием оглушения конечного согласного предлога перед гласными и звонкими согласными, то есть по правилам внутрисловных сочетаний морфем (в данном случае — приставок): *под окном* [-do-], ср. *подоконник*, *без заботы* [-zz-], ср. *беззаботный*. Орфография предлогов на -з/-с при этом соответствует принципам орфографии словоформ, а не введенным в 1918 году принципам орфографии внутрисловных сочетаний после приставки (*бестолковый*, но *без толку*).

Большинство производных предлогов является полноударными словоформами: *благодаря тебе*, *путем переговоров* (в том числе и как интраклитики: *друг против друга*), также и в функции послелогов: *справедливости ради*. Предлог *кроме* и наречные предлоги могут быть слабоударными: *ввиду этого*, *промеж глаз*. Составные предлоги обычно содержат как полноударные словоформы, так и проклитики: *несмотря ни на что*.

1.1.4. Признаки слова

Предлог, в отличие от показателя падежа, которому он часто синонимичен (см. ниже), имеет такой признак слова, как отделимость: *на твою голову*, *путем долгих переговоров*. Слова, выступающие одновременно как предлог и послелог (см. ниже), обладают свойством переместимости. Автономностью некоторые предлоги обладают лишь в ограниченных контекстах с эллипсисом (по М. В. Всеволодовой — нулевое анафорическое местоимение) типа *Вам с сахаром или без?* — *Без*.

Предлог, как и другие служебные части речи, не имеет словоизменения и грамматических категорий.

1.2. Предлог и падеж

В языках с именным склонением, в том числе и в русском, предлог тесно связан и взаимодействует с морфологической категорией падежа. В частности, именные группы, подчиненные предлогу, в русском языке в большинстве случаев стоят в падежах, отличных от именительного (о сочетаниях типа *в солдаты*, *а-ля Пушкин*, *что за штука*, *по два человека* [словоформа *два*], см. ниже). Таким образом, в именной группе, модифицируемой предлогом, фактически всегда выступает особый тип конструкции (синтаксической единицы) — так называемое **предложно-падежное сочетание**.

Среди русских падежей особняком стоит предложный падеж (а также местная форма на -у), который с позднего древнерусского периода всегда употребляется с предлогами (откуда и название «предложный падеж» вместо традиционного «местный падеж» или «локатив»).

1.2.1.Сочетаемость

1.2.1.1. Перечень предлогов в соответствии с падежами

Большинство предлогов сочетаются только с одним падежом. Так, предлог *к* сочетается только с дательным падежом во всех значениях (*приблизиться к гавани, материалы к делу*). С бóльшим числом падежей сочетаются в основном предлоги с пространственными значениями. Максимальная сочетаемость — три падежа — только у двух предлогов — *по* и *с(о)*.

Родительный падеж:

без(о), вблизи, ввиду, вдоль, взамен, вокруг, вместо, вне, внизу, внутри, внутрь, вперед, вследствие, впереди, вроде, вовнутрь, возле, вокруг, вследствие, выше, для, до, из(о), из-за, изнутри, из-под(о), касаемо, касательно, кроме, кругом, мимо, накануне, наместо, наподобие, напротив, насупротив, насчет, ниже, обок, обочь, около, окрест, округ, опричь, от(о), относительно, поблизости, поверх, подле, позади, позадь, помимо, поперек, посередине, после, посередь, посреди, посередине, посредством, превьше, против, путем, ради, сверх, сверху, свьше, середь, сзади, силами, снаружи, снизу, спереди, среди, средь, супротив, у.

Дательный падеж:

**благодаря* (тж. вин. п.), *вдогон, вдогонку, вдогоночку, вослед, вразрез, вслед, к(о), наперекор, наперерез, подобно, противно, сообразно, соответственно, соразмерно.*

Винительный падеж:

включая, выключая, исключая, про, сквозь, спустя, через, чрез.

Творительный падеж:

кончая, над(о), начиная, перед, передо, по-за, по-над.

Предложный падеж:

при.

Родительный и дательный падежи:

согласно (норм. дат. п.).

Родительный и творительный падежи:

меж, между, промеж, промежду.

Винительный и творительный падежи:

за, под(о).

Винительный и предложный падежи:

в(о), на, о(б)(о).

Родительный, винительный и творительный падежи:

с(о).

Дательный, винительный и предложный падежи:

по.

1.2.1.2. Сочетаемость предлога с разными падежами (на примере *по*):

Сочетания одних и тех же предлогов с разными падежами имеют разную семантику и описываются отдельно. Например, предлог *по* может сочетаться с тремя падежами:

— **дательным**, с разветвленным набором значений: *идти по улице, торговать по квартирам, дать по яблоку, бить по барабану, излагать по учебнику, служить по контракту, специалист по внутренним болезням, высказывания по политическим вопросам и др.;*

— **винительным**, со значением предела: *трава по поясу, цели: ходить по грибы;* расположения относительно ориентира:

(11) *По один бок ее, этой двери, кружилась безвыходным волчком и гудела темнота и тишина, а по другой бок был мир и солнце.*
[В. П. Катаев. Восемьдесят пять (1923)]

— **предложным** со значениями временной последовательности — *по приезде*, имеется также десемантизированное устаревшее употребление с местоимениями в определенных контекстах — *стрелять по вас, тосковать по нас*, реже с существительными — *тоска по труде* (А. П. Чехов), *печаль... по русскому имени* (О. Э. Мандельштам); в таком употреблении (как и в темпоральном, уже в XIX в., см. примеры ниже) предложный падеж вытесняется дательным.

Между значениями пространственных предлогов с разными падежами может быть регулярное семантическое соответствие, иногда нарушаемое: *под шкафом — под шкаф, за шкафом — за шкаф, но склоняться над книгой — *наклониться над книгу, стоять около сарая — *встать около сарай*.

1.2.1.3. Вопрос о предлогах с именительным падежом

Сочетаемость с именительным падежом для предлога нетипична; именительный падеж считается прототипическим синтаксическим падежом, употребляющимся беспредложно.

К предлогам с именительным падежом можно отнести заимствованное *а-ля*, копирующее французскую конструкцию (*à la Pouchkine* => *а-ля Пушкин*, ср. *вроде Пушкина*); тем не менее граница между предлогом и частицей в таких случаях не вполне ясна. С именительным падежом (наряду с родительным) может выступать и *типа*:

- (12) такие разъемчики, ну как вам объяснить, *типа штепсельки* махонькие, и такие кабели, *типа проводов* толстеньких... [М. Зосимкина. Ты проснешься. Книга первая (2015)]

Употребляемые с именительным падежом заимствованные слова *минус* и *плюс*, отнесенные в [Зализняк 1977] к предлогам, корректнее считать союзами — слово *плюс* может соединять простые предложения:

- (13) Трошев — человек активный, у него есть своя политическая позиция, взгляды. *Плюс к этому* он крепкий патриот России, фигура известная и уважаемая. Я думаю, что чем больше таких людей будет в политике, тем лучше для России. [Д. Литовкин, И. Макасов. Генерал или губернатор? Военные и политики заняты поиском места работы Геннадию Трошеву (2003)]

В ряде контекстов, разобранных в [Мельчук 1980], по-видимому, следует усматривать не именительный, а особый вариант винительного падежа. Речь идет о следующих конструкциях:

— конструкция включения в множество людей: *метить в генералы, пойти в учителя*;

— конструкция меры (в сочетании с числительным): *силой ровно в три медведя* (подробнее см. в статье Числительные);

— распределительная конструкция (в сочетании с числительным): *по два человека*.

Во всех этих случаях именная группа, означающая некое множество лиц, «теряет» свою одушевленность и маркируется (архаичной) формой именительного падежа, совпадающей с формой винительного.

Фразеологизированная частица *что за* (по происхождению, видимо, полонизм XVI в., см. [Мозер 2006]), образующая вопросительную / восклицательную конструкцию, также сочетается с именительным падежом, как и польское *co za*: *это что за ерунда?* <**ерунду*>. Отметим, что в польском *co za* в свою очередь восходит к немецкому *was für* + винительный падеж. В этом случае речь об управлении не идет,

поскольку данная частица сочетается и с другими падежами, зависящими от других слов в предложении (ср. *что за ерунду ты несешь?*). Об этой конструкции см. подробнее [Подлеская 2007].

1.2.1.4. Вариативность

Для ряда предлогов характерно вариативное управление. Так, предложный падеж после предлога *по* в сочетании с местоимениями *мы*, *вы* (*стрелять по нас*, *послать по вас*) и со словами типа *печаль*, *тоска* (*тоска по труде*, *печаль по русском имени* см. выше) вытесняется дательным. С XIX века это происходит с ним и в темпоральном значении (*по приезде* > *по приезду*), хотя до сих пор не является нормативным.

- (14) *По прибытию* в Голландию огромный конвой наш, состоявший из 70 купеческих судов, отправился прямо рекою в Роттердам. [Н. А. Бестужев. Записки о Голландии 1815 года (1821)]
- (15) Всё сие узнал Петр на третий день *по приезде* в Торунь от генерал-майора Гольца, присланного королем Августом. [А. С. Пушкин. История Петра: Подготовительные тексты (1835–1836)]

Ср. также ранний пример из малограмотного письма, в котором смешаны формы дательного и предложного падежей:

- (16) Любезнейший Александр Яковлевич<,> *по прибытию* нашем в Тверь, мы нашли там посланного адъютанта из Володимира в Петербурх, каторай никакого ответа от Государя не привез, а доставил рескрипт со 2-м Георгием. [А. А. Закревский. Письмо А. Я. Булгакову (1812)]

Для предлогов *благодаря* и *согласно*, помимо общенормативного дательного, отмечено управление соответственно винительным и родительным падежом. О предлоге *благодаря* см. также ниже; для него это управление соответствует управлению производящего глагола *благодарить* и закрепилось во фразеологизме *благодаря Бога*. Новое управление, с дательным падежом, отмечено с начала XVIII века.

Для *согласно* управление родительным падежом (исторически вторичное) носит, причем уже с XIX века, официально-канцелярский характер и часто критикуется как нелитературное.

- (17) Время уже подходило к обеду, а хозяин страдал еще в пеньковых оковах; наконец принужден он был признаться, что он действительно сходил с ума и теперь *благодаря судьбину* пришел

в прежнее чувство [М. Д. Чулков. Пригожая повариха, или Похождение развратной женщины (1770)]

- (18) И только *благодаря соседей, заметивших* воспламенение и своевременно *сообщивших* в пожарную команду, несчастье предотвратили. [Н. Воронцов. Не допускайте пожаров // «Вперед» (Калезинский р-н Калининской обл.), 1968]
- (19) *Согласно смысла* грамоты было отобрано Соковниным 50 человек самых лучших стрельцов с Гришей и им самим включительно [Р. М. Зотов. Таинственный монах (1871)]
- (20) *Согласно данных* Госкомстата, предприятия пищевой промышленности РФ в январе — октябре 2003 г. увеличили объем производства по сравнению с аналогичным периодом 2002 г. на 5 %. [Дмитрий Фролов. Анализ рынка: бесполезные картинки или полезные сведения? (2004)]

1.2.2. Семантическое соотношение предлога и падежа

Некоторые предлоги эквивалентны беспредложным падежам (*разрешить ситуацию силой — разрешить ситуацию посредством силы*), и в случаях, когда предлог управляет падежом с той же семантикой, он факультативен (*послание к Жуковскому и Плетнёву — послание Жуковскому и Плетнёву*).

По сравнению с падежом предлог менее полисемичен. Так, винительный падеж с различными предлогами означает направление движения, в то время как предлог уточняет расположение конечной точки по отношению к ориентиру (*положить в шкаф / за шкаф / на шкаф / под шкаф*); ср. также разную «фокусировку» объекта наблюдения: *смотреть на огонь / смотреть в огонь*. В локативной зоне возникает конкуренция функций между падежом и предлогом, который принимает более узкие значения.

Автономные падежи не выражают локализации в пространстве, в отличие от предлогов (*около, у, напротив* и т. д.).

С другой стороны, семантика предлогов покрывает более широкий спектр значений (например, беспредложные падежи не выражают значений типа выражаемых предлогами *у, вокруг* или *взамен, дать кому-то* не тождественно *дать для кого-то*). Выбор значения предлога зависит от значения существительного (ср. сочетание с абстрактными существительными, *за час*, и с конкретными, *за дверь*).

1.2.3. Развитие предложно-падежной системы

Целый ряд значений выражается падежами не самостоятельно, а только в составе предложно-падежных сочетаний. Так, в современном языке (в отличие от древнего индоевропейского состояния) беспредложный творительный не имеет комитативного значения (*гулять с Васей*), а беспредложный родительный не имеет аблативного значения (*бежать из дома*). Реликтивно такое значение остается только в сочетании с рядом глаголов такой семантики в непространственном значении (*избежать гибели, лишит имущество*); ср. устаревшее использование *бежать* в смысле *избегать*:

- (21) Тогда лишь только стало явно, Зачем *бежала* своенравно Она
семейственных оков [А. С. Пушкин. Полтава (1828–1829)]

Исторически в языках, частично или полностью утративших падежное склонение, его функции переняли на себя предлоги, что упростило исчезновение окончаний. В истории русского языка был утрачен во всех контекстах беспредложный местный падеж, а в ряде контекстов и дательный (*Новгородъ > в Новгородѣ; Киеву > в Киев*; ср. пример последовательной утраты того и другого: *приблизитися комь > приблизиться кому > к кому*). Исторический преемник местного падежа именуется в современной грамматике не местным, а **предложным** как требующий всегда того или иного предлога. Другой падеж, также встречающийся только в предложных группах — это **второй предложный**, исторически набор вариативных форм местного падежа, закрепившийся и семантизировавшийся в определенных контекстах, в том числе и с одними и теми же предлогами (*думать о берегу — лежать на берегу, не виновен в крови — по локоть в крови*). Только с предлогом сочетается и второй винительный падеж, если выделять эту особую форму (см. выше).

О синтаксической эволюции предложных и беспредложных сочетаний в русском языке см. подробнее [Черкесова 1965]; [Крысько 1997].

1.2.4. Припредложные формы местоимений

Для местоимений *он, она, оно, они* в ряде сочетаний управляющий предлог требует особых припредложных форм косвенных падежей с начальным [n] вместо [j]: *него, нему, ним, нем, нее, ней (нею), них, ним, ними*. Таким образом, формы предложного падежа местоимений типа *о них* морфологически дважды обусловлены предлогами — и выбор падежа, и выбор основы возможны только в рамках предложно-падежного

сочетания. Все непроизводные предлоги требуют этих форм, из производных (согласно норме) их не требуют управляющие дативом (*благодаря ему, соразмерно им*) и немногие из управляющих генитивом (*вне её, накануне его*). Местоимения, не управляемые предлогами, после которых они следуют, не подчиняются этому правилу (*для им <*ним> подобных*), это относится и к притяжательным местоимениям *его, ее, их* (*для нее vs. для ее друзей*). Достаточно активно употребление *н-* для местоимений, зависящих от новых составных предлогов (*во время нее, в ходе него, в отношении них, со стороны них, разг. в честь него vs. нормативное в его честь*), являющееся аргументом в пользу их статуса как отдельных предлогов. Эти же формы могут выступать не только после предлога, но и после сравнительной степени: *раньше него*. Подробнее об этом явлении см. [Еськова 1989/2011]; [Иткин 2007].

1.3. Морфонология. Варианты с -о

Предлоги-проклитики, оканчивающиеся на согласный, кроме *среди* и *меж* (соответствия которых с конечным гласным выглядят соответственно как *среди* и *между*), имеют морфонологические варианты с конечным *-о* (*со, ко, во, (из-)подо, изо, надо, обо, безо, ото, н(е)редо, ч(е)рез*).

Варианты на *-о* употребляются перед стечениями согласных — с разной регулярностью при различных словах и сочетаниях (*ко мне, во Владикавказе, подо Ржевом, безо всяких*); подробнее см. [Иткин 2007]; об употреблении перед одиночным согласным см. также ниже.

Вариант *через*, отсутствующий во многих словарях (в том числе в [Зализняк 1977]), изредка встречается в художественной литературе и в электронной коммуникации:

- (22) — Мы вас отсюда выведем и *через* все расположение проведем под конвоем, без ремня. [Г. Н. Владимов. Генерал и его армия (1994)]
- (23) Ну вот и наклейте теплоизолятор *через* всё, а в открытых местах можно обоями закрыть — и красота, и дополнительная защита от холода. (Twitter, 2012)

Предлог *о*, употребляющийся с предложным падежом, имеет три варианта: *о, об* и *обо*. Вариант *об* употребляется перед гласными: *о работе, о языке, но об учебе*. Вариант *обо* — перед некоторыми корнями, начинающимися с сочетания согласных. Ср. *обо мне, обо всем, обо что*

наряду с *о что*, редкое *обо многом* наряду с *о многом*, еще более редкое *обо многих* (в Корпусе последний пример в 1926 г., но в Интернете представлены и современные примеры).

Предлог *о*, употребляющийся с винительным падежом, выступает в варианте *об* и перед согласными (*о землю / об землю*), а перед сочетаниями согласных также имеет вариант *обо* (*ударился обо что-то*). Правило это устоялось не сразу: ср. *из записок... об Державине* у Пушкина, примерно одновременные трактаты «*Об искусстве*» Толстого и «*О искусстве*» Брюсова; ср. также известное нарушение его Н. Я. Марром, именовавшим свою теорию «*Новое учение об языке*». В более поздний период ср. «*Записки об Анне Ахматовой*» Л. Чуковской и «*Рассказы о Анне Ахматовой*» А. Наймана.

Правила распределения вариантов предлогов в русском языке отличаются от правил, наблюдаемых для однородных с ними приставок и во многом связанных с семантикой глагола (подробнее см. [Кронгауз 1998], о предлогах *о*, *об* и *обо*: [Andrews 1984: 486]; [Shull 2003: 180]; [Timberlake 2004: 178–179]; о приставках *о*, *об* и *обо*: [Baydimirova 2010]).

Высокий показатель для формы *предо* объясняется тем, что после выхода из употребления предлога *пред* в современной художественной литературе сохраняется достаточно частотное сочетание *предо мной* (возможно, воспринимаемое не столько как церковнославянизм,

сколько как сокращение трехсложного безударного *передо*).

Кроме сочетания согласных, вариант на *-о* употребляется перед словом *весь* (*в+в: во весь голос*), а также перед *щ-* (исторически — также сочетание согласных: *со щитом* или *на щите*, *со щетиной* и др.). Варианты на *-о* невозможны как реплика-ответ: *Тебе со всем или безо всего? *Безо; На льду или подо льдом? *Подо*.

Употребления вариантов на *-о* перед одиночными согласными, кроме перечисленных случаев, маркированы как церковнославянизм (в том числе иронический), а также знак фольклорного или диалектного колорита:

Таблица 1. Процент вариантов с -о от общего числа исходений данного предлога (исходные данные по [Ляшевская, Шаров 2009])

<i>пред / предо</i>	8,8	1,8	17,0%
<i>с / со</i>	11311	1151	9,2%
<i>к / ко</i>	5389	239	4,2%
<i>перед / передо</i>	626	24	3,7%
<i>в / во</i>	31374	1167	3,6%
<i>над / надо</i>	537	13	2,4%
<i>о+об / обо</i>	4121	61,5	1,5%
<i>без / безо</i>	1018	10	1,0%
<i>из / изо</i>	4314	35	0,8%
<i>под / подо</i>	1126	4	0,4%
<i>от / ото</i>	3672	7,7	0,2%

- (24) Все было так хорошо — распределение кругов шло полным ходом, он сидел в подушках, как богдыхан и оделял ими братьев *во паранойе*, словно фантами. [С. Осипов. Страсти по Фоме. Книга третья. Книга Перемен (1998)]
- (25) Стала она заверять словами заветными, и божбами, и клятвами, что ровно за час до трех дней и трех ночей воротится *во палаты* его высокие. [С. Т. Аксаков. Аленький цветочек (1858)]

Устойчиво сохраняется *во* в церковных по происхождению сочетаниях *во имя*, *во аде*, *во гробе* (ср. рус. *в аду*, *в гробу* с показателем второго предложного падежа), (*братья*, *сестры*) *во Христе* (перед таким сочетанием вокализации предлога обычно не происходит), в церковной литературе специальное: *хиротонисать* / *рукоположить во* (*епископа*, *священника*, *диакона* и т. п.), ср. ироническое *братья во паранойе* в примере выше. Кроме того, *во-* имеется в наречии / вводном слове *во-первых* (но *в первых* при свободном сочетании; для остальных слов такого типа выбор совпадает: *во-вторых* и *во вторых*, *в-третьих* и *в третьих*), ср. также клише *во первых строках моего письма*.

1.4. Образование

Предлоги делятся на **производные** (возникшие путем грамматикализации другой части речи или словосочетания; к производным, в частности, относятся все составные) и **непроизводные**, или **первообразные**. Большая часть предлогов относится к исконной лексике. В русском языке, возможно, имеются заимствованные (не считая церковнославянских *чрез*, *пред*, *среди*, которые все имеют и полногласные варианты) предлоги (к ним, согласно одной из трактовок, относятся *а-ля* и/или *типа*; слова *минус* и *плюс*, вероятно, являются не предлогами, а союзами, см. выше).

1.4.1. Непроизводные предлоги

Непроизводные (первообразные) предлоги русского языка: *без(о)*, *в(о)*, *для*, *до*, *за*, *из(о)*, *к(о)*, *на*, *над(о)*, *о(б)(о)*, *от(о)*, *перед(о)*, *по*, *под(о)*, *при*, *про*, *с(о)*, *у*, *ч(е)рез*.

Этимологически *для* — сокращение от *дѣля*, родственного *дѣло* (ср. лат. *causa*) и выступавшего также в функции послелого (см. ниже, «Синтаксис»), но синхронно это не ощущается. Все эти предлоги

восходят к праславянскому состоянию и существовали на протяжении всей истории русского языка (неполногласные варианты *чрез*, *пред* представляют собой славянизмы).

К ним примыкают предлоги, также считающиеся непроизводными: в них выделяются корни, аналогичные корням именных частей речи (семантическая связь с ними при этом не всегда ощущается говорящими), но которые синхронно не мотивируются никакой их словоформой: *близ*, *во-прек-и*, *кроме*, *(по-)с(е)ред-и (-ь)*, *(про-)меж(ду)*, *рад-и*, *сквозь*, устаревшее *опричь* (ср. *близкий*, *средний*, *кромка*, *рад*, *прекрасловить*, *межа*, *сквозить*, образованное от предлога *кромешный*, *кромешник* и *опричный*, *опричник*). Этимологически некоторые из них восходят к форме местного падежа (локатива) именных частей речи (*кромѣ*, *подлѣ*, *сквозѣ*).

Орфоэпически рядом нормативных пособий предписывается чтение предлога *близ* как [блис'] (лишь орфографически отличая его от существительного *близь*; в XVIII–XIX веках предлог нередко писался также *близь*), но фактически это уже соблюдается редко. Предлог *помимо* образован сочетанием приставки *по-* и предлога-наречия *мимо* (см. ниже); наречная функция в современном языке у него редка:

- (26) В понятии «рифмы» времени, сформулированном для себя Монаховым, заключалось и то, что это было единственным способом, каким умудрялся теперь Монахов отметить жизнь как идущую, как живущую, как существующую *помимо*. [А. Битов. Вкус (1960–1999)]
- (27) Не хотите ли сходить в театр «Колизей» — интересная программа демонстрируется: «Женщина с миллиардами», первая серия. — Нельзя, папаша следит. — А вы *помимо*. — Боже сохрани. Уйдешь, домой обратно не пустят. [В. П. Катаев. Ножи (1926)]

1.4.2. Предлог и приставка

Часть предлогов (непроизводных и наречных) диахронически родственны приставкам (префиксам) русского языка, особенно с пространственным и комитативным значением, и их система схожим образом устроена семантически (аналогичные пространственные оппозиции, развитая семантическая сеть переносных значений и т. п.). Нередко предлоги и приставки в значительной степени разделяют и в современном языке форму, семантику и морфонологические свойства.

Приставки, соотносимые с предлогами: *без(о)-, в(о)-, до-, за-, меж(ду)-, на-, с(о)-, н(е)ред-, по-, под(о)-, при-, среди-, ч(е)рез-*.

Лишь для немногих исторически непроизводных предлогов малохарактерны соответствующие приставки (например, предлог *к*, имеющий соответствие в приставке наречий типа *к-низу, к-стати*), и, аналогично, для немногих пространственных приставок отсутствуют материально соответствующие предлоги (например, *вы-, пере-*; семантически соответствующие предлоги *из, через*).

Такие соотношения в ряде случаев мотивированы синхронными словообразовательными отношениями между словами разных частей речи и предложно-падежными сочетаниями в результате универбации (сращения словосочетания в единое слово): *придворный — при дворе, подоконник — под окном, бессмыслица — без смысла, отчего — от чего*. Приставки соотносятся также с предлогами, которыми управляет глагол: *строить флигель при доме — пристроить флигель к дому*. В ряде случаев предлог материально и семантически дублирует приставку: *наткнуться на цитату* (ср. более древнее *найти / находить* с той же внутренней формой, управляющее винительным падежом без предлога), *войти в дом, затащить за ворота, погладить по щеке, связаться с абонентом*, также десемантизированное: *быть замужем за Васей* и т. д.

Распределение морфонологических вариантов предлогов (например, *о, об* и *обо*) отличается от распределения однородных приставок (подробнее см. выше, п. 1.3).

1.4.3. Предлог и наречие

Ряд предлогов формально совпадает с наречиями. По происхождению это большей частью грамматикализовавшиеся предложно-падежные сочетания, а также образования от относительных прилагательных; сюда входят и синхронно не членимые *вне, возле, подле* или «двойной предлог» *напротив* (см. ниже). Это так называемые «наречные предлоги», тип которых сложился еще в праславянскую эпоху [Черкасова 1964: 225], но продолжал пополняться и позже; например, такие слова, как *вдоль, вопреки, наперекор, вслед, навстречу* возникли в XVIII веке [там же: 227], предлоги *касательно, относительно* закрепились как простые (вытеснив сложные *касательно до, относительно к*) в 1830–1840-е годы [там же: 232]. Вот их список (с некоторыми дополнениями) по Грамматическому словарю А. А. Зализняка [Зализняк 1977]:

вблизи, вдоль, взамен, вне, внизу, внутри (внутрь, вовнутрь), возле, вокруг (вкруг, округ), в(о)след, вперед, впереди, изнутри, касательно, кругом, мимо, навстречу, накануне, наперекор, наперерез, напротив (супротив, насупротив), обок, около, окрест, относительно, поверх, подобно, позади (позадь), поперек, прежде, подле, после, (по)с(е)реди(не), сверху, выше, сзади, снизу, соответственно, соразмерно, согласно, спереди, также выше и ниже (предлоги в значении 'по течению реки от чего-л.').

Как предлог в Грамматический словарь включено слово *вкось*, фактически в такой функции, кажется, не выступающее (в МАС — только наречие, в Корпусе примеров нет), зато отсутствуют представленные в Корпусе (и [Всеволодова 2005]) *обок, вдогон(ку), вспать*.

- (28) Одна мама после трагической гибели своей дочери никак не могла забыть, как не оставила ей *накануне* кусок жареной курицы на ужин. [«Домовой», 2002.08.04]
- (29) Есть свидетельства высших чилийских офицеров о том, что Пиночет присоединился к путчистам чуть ли не *накануне переворота*. [«Вокруг света», 2003.09.15]

Таким образом, эти слова выступают в двойной частеречной функции в зависимости от наличия или отсутствия зависимого слова. М. В. Всеволодова [2005] считает первичной у этих слов именно предложную функцию и усматривает в наречных употреблениях нулевое анафорическое местоимение. Ср. невозможность такого употребления без левого контекста: **Он вышел из дома и прошел мимо*; но: *друзья стояли рядом* (реципрокальное значение, 'друг с другом'); *Дома расположены близко* (от чего-л. или друг от друга).

Семантическое содержание при этом обычно тождественно за немногочисленными исключениями (*голос выше — выше двух процентов; работали согласно — согласно приказу; относительно редкий — позиция относительно войны*). Для ряда этих слов функция предлога по сравнению с адвербиальной редка (*вперед, сверху, внизу, прежде*). Например, предлог *вперед* встречается в Корпусе в основном в неодобрительных контекстах 'несвоевременно опережать события' (с винительным падежом):

- (30) Не потому, что Александр Христофорович чему-то мешал или, напротив, забегал *вперед* коренника. [Ю. Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989)]

Для других таких слов, напротив, почти не встречается наречный вариант (*вне*):

- (31) Время шло где-то *вне*, и всё было наполнено одним жгучим, неизъяснимо прекрасным, могучим и смелым наслаждением жизнью. [М. П. Арцыбашев. Жена (1905)]

Статус перечисленных наречных предлогов спорен; традиция, связанная с именами Л. В. Щербы и В. В. Виноградова, считает подобные пары одними и теми же словами, имеющими разные синтаксические функции, в то время как А. А. Реформатский усматривал здесь омонимию: с его точки зрения, предлоги связаны с наречиями при помощи словообразовательной конверсии.

1.4.4. Производные предлоги

1.4.4.1. Отыменные предлоги

Ряд предлогов образован от предложно-падежных сочетаний в праславянский или древнерусский период; такие предлоги обычно имеют также функцию наречия (см. п. 2, п. 1.4.3).

Большинство зафиксированных в современных словарях предлогов образованы от предложно-падежных сочетаний в более поздний период. Они состоят из грамматикализованного сочетания словоформ существительного, дееспричастия или наречия с непроизводными предлогами. Таким образом, предложная группа, содержащая две вложенные именные группы, переинтерпретируется как содержащая сложный предлог при одной именной группе: группа «втягивает» вершину, от которой она зависит, в свой состав, и занимает ее место в структуре предложения. Такие предлоги могут быть как орфографически «простыми» (*ввиду, вместо, вроде, вследствие, наместо* (устар.), *наподобие, насчет, сбоку*), так и орфографически «сложными» (большинство других). Кроме того, «сложные» предлоги могут быть синтаксически сложнее, включая в свой состав еще один первообразный предлог (*по сравнению с*) и наследуя его управление.

Формирование таких предлогов (*во время, в течение, в рассуждении, с помощью, по части, в пользу* и мн. др.) началось в XVIII веке, в XIX веке их употребительность продолжает расти, они выходят за пределы официально-делового языка и его пародийных стилизаций [Черкасова 1964: 226, 250–251]. В XIX веке получили развитие предлоги *в силу, со стороны, по части, в качестве* [там же: 238–240],

появились новые предлоги *в лице, на предмет, в смысле, вроде (в роде), ввиду (в виду), на протяжении, в сторону, в целях, в связи с, по отношению к* и др., а ряд отыменных предлогов, активных в XVIII — середине XIX века (*в рассуждении, в подобие, за силою, в сходственность с, по причине, наместо*) к концу XIX века практически вышел из употребления. Ряд предложно-падежных сочетаний (например, *во время, в течение*) на протяжении XIX века оформляется как целостные предлоги через утрату конструкций с определениями к существительному (*во всё время, во время его молодости, в течение времени*).

Идиоматизация подобных предлогов колеблется от очень сильной (ср. *в течение* и *течение*) до достаточно слабой (*в знак, одновременно с*). С морфологической точки зрения некоторые из них отличаются от обычных словосочетаний возможностью факультативно вводить припредложные формы местоимений *он, она, оно, они* на *н-* (см. выше, п. 1.2).

Предлоги с пространственной метафорикой нередко образуют «предложную парадигму» [Всеволодова 2005] — сопоставимые ряды типа *в рамках — за рамками / вне рамок — в рамки — из рамок, в сфере — вне сферы — в сферу — из сферы* и т. д.

Ряд предлогов образован от отдельных именных словоформ: *путем* (с конца XIX в.), *посредством* (XVIII в.), *порядка* (XX в.). Грамматикализацию слова *типа* отражает нередкая при отсутствии орфографического контроля запись *типо* (не только в функции предлога, но и при глагольной частицы), указывающая на уподобление неизменяемым наречиям и предлогам на *-о*:

- (32) Еще вспомнила: для уминания жиров, для избавления от целлюлита я купила на рынке массажер, *типо* мочалки. [Красота, здоровье, отдых: Красота (форум) (2005)]
- (33) Почему все пишут *<типо>*? это модно? [Что сейчас модно? (форум) (2005.06.07)]

1.4.4.2. Отглагольные предлоги

Этот класс предлогов образован (в среднерусскую эпоху и в XVIII—XIX вв. [Черкасова 1964: 226]) путем грамматикализации деепричастий и переосмысления деепричастных оборотов с дополнением как предложных групп, управляющих падежом этого дополнения: *включая, исключая, устаревшее выключая* (от устаревшего же *выключать* ‘исключать’), *считая, благодаря, спустя* (из *спустити* ‘пропустить время, помедлить’, [Словарь XI–XVII, 16-е знач.]), *погода*.

Для таких предлогов характерна разная степень идиоматизации: от очень высокой у предлогов *благодаря* и *спустя* до слабой у предлога *включая*. Предлог *благодаря* закрепил вариант управления, отличный от стандартного управления глагола *благодарить*: *благодаря кому*; таким образом, предлог и глагол разграничились синтаксически. В XVIII — начале XIX века преобладало прямо переходное употребление предлога: *благодаря кого* [Черкасова 1964: 234–235], в то время как глагол *благодарить* ранее управлял и дательным (см. также выше, п. 1.2.1.4):

- (34) — *Благодарите провидению*, — говорил незнакомец, — что вы попались господину Доброславу. [В. Т. Нарезный. Российский Жилбляз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова (1814)]
- (35) ...император говорит, что действительно нельзя *не благодарить этим духам-покровителям*... [К. А. Скачков. Мой политический журнал (1854)]

В определенный период своей истории этот предлог утрачивал семантику ‘положительной оценки’. Уже в конце XIX века стали возможны контексты типа:

- (36) Только спустя два года, *благодаря смерти* двух других сыновей и распространившемуся слуху о мнимой смерти Мартина, старик смягчился и простил непокорного сына, хотя никогда не мог совершенно примириться с его монашеством. [Б. Д. Порозовская. Мартин Лютер (1895)]
- (37) Телеграмма через двое суток вернулась обратно, с пометкой: «Не доставлена *благодаря смерти* адресата» [В. Г. Шершеневич. Великолепный очевидец (1934)] («пометка», если верить автору, относится к 1914 г.; не исключена ирония рассказчика)

Сочетание *благодаря* с обозначениями отрицательных факторов уже в 1870-е годы стало осуждаться как семантически неуместное (искусственная норма, опирающаяся «на положения ложно понимаемого здравого смысла») [Черкасова 1964: 235]. Впоследствии эта норма прижилась, и предлог *благодаря* в современном языке вернул себе оттенок значения ‘положительный фактор’ [Иорданская, Мельчук 1996].

Помимо предлогов от деепричастий, к отглагольным предлогам относится также предлог *касаемо*, образован от страдательного

причастия (по семантике он примыкает к предлогам от относительных наречий, ср. *касательно*).

В тот же период также образованные от деепричастий и предлогов составные предлоги: *несмотря (невзирая) на, смотря (судя) по* и др.

1.4.4.3. Адвербиальные предлоги

Ряд образованных в XVIII–XIX веках предлогов формируется путем сочетания наречия (в том числе отыменного) и предлога, наследуя управление предлога: *следом за, вплоть до, вплотную к, одновременно с* и др. Предлог *вплотную к* имел вариант *вплоть к*, вышедший из употребления к 1930-м годам:

- (38) Она подошла почти *вплоть к* нему, глядя прямо в его глаза.
[Максим Горький. Трое (1901)]

1.4.4.4. Парные предлоги

Ряд предлогов со значением локализации образовался в древний период путём соединения непроемных пространственных предлогов; семантика таких предлогов образуется из сочетания семантики исходных элементов: *из-под* ‘по направлению из пространства под ориентиром’, *из-за* ‘по направлению из пространства за ориентиром’, также редкие с «фольклорно-диалектным» колоритом *по-за, по-над, по-под* ‘по направлению вдоль, соответственно, задней, верхней или нижней границы ориентира’; *по(-)перед* ‘то же, что вперед кого-л.’ (имеет также наречную функцию)². Иногда их называют **парными предлогами**.

- (39) Конференц-секретарь Академии Христиан Фридрих Фелькнер, выступив *поперед* крытого дорогим сукном стола, стал выкликать выпускников. [Б. Евсеев. Евстигней (2010)]
- (40) А потом пойдут *по-под* снегом ручьи; снаружи ничего не видно, однако кругом тебя все журчит... [М. Е. Салтыков-Щедрин. Губернские очерки (1856–1857)]
- (41) Гулким эхом раздавалось *по-над* простором: «А ну как в лобстер дам!» [Е. Пищикова. Пятиэтажная Россия (2007)]

² Нередко употребляется в составе фонетически и морфологически русифицированного (изначально украинского) фразеологизма *лезть поперед батьки в пекло*.

М. В. Всеволодова [2005] относит к парным предлогам также предлоги, совпадающие с сочетанием двух предлогов в современном языке, справедливо указывая на условность их орфографии: *промеж*, *извне*, *напротив*, *для(-)ради*, *за(-)ради*:

- (42) Начинаю я рвать васильки, а они у меня *промеж* пальцев тают да тают, хоть ты что! [И. С. Тургенев. Живые мощи (1874)]
- (43) — Тоже ученый? — полюбопытствовал Иван, но только *за-ради* одной голой вежливости, потому что ему куда как важнее всё, что вокруг него. [В. Шукшин. Печки-лавочки (1970–1972)]

2. Синтаксис

В предложении предлог входит в состав так называемой **предложной группы** (Prepositional Phrase, PP). Он является ее синтаксической вершиной, от которой зависит именная группа. Любой предлог управляет некоторым падежом.

- (44) *В [два цилиндрических сообщающихся сосуда]* налита соленая вода плотностью ρ . [В. Лукашик, Е. Иванова. Сборник задач по физике. 7–9 кл. (2003)]

В состав именной группы, в частности, может входить и другая предложная группа:

- (45) В магазинах они появились сразу [*после победы [над русскими] [в 1905 году]*]. [А. Геласимов. Степные боги (2008)]

Существует разговорная конструкция (возможно, являющаяся результатом эллипсиса), в которой предлог управляет инфинитивом (что для русского языка не характерно): *насчет выпить*, *на предмет поговорить* или наречиями и обстоятельствами: *про замуж*, *насчет по морде*.

Сама предложная группа в прототипическом случае является зависимой от других членов предложения. Таким образом, предлог маркирует зависимый и подчиняющий статус одновременно, что роднит его с подчинительным союзом: *появились* → *после* → *победы* → *над* → *русскими*.

2.1. Повтор предлога

В отличие от показателей падежа, выражающихся в русском языке не только на вершине именной группы, но и на согласуемых словах:

- (46) Во всех среднеазиатских республиках создается культ «шелкового пути» как моста между Западом и Востоком, оказавшегося на *пересечении двух воображаемых великих культурных миров*. [«Неприкосновенный запас» (2009)]

...а также на каждом слове в составных именах:

- (47) Речь в этой сводке шла о ноутбуке, который принадлежал академику *Александру Аркадьевичу Красовскому*... [Гибель академика // «Криминальная хроника» (2003)]

...и составных числительных:

- (48) Сколько останется, если из *ста тридцати четырех* тысяч вычесть двадцать один процент? [А. Иличевский. Перс (2009)],

...предлоги в современном языке внутри именной группы не повторяются, причем в большинстве случаев могут не повторяться и при сочинённой именной группе:

- (49) Dubbel — темно-рубиновое пиво, *с мягким ароматным свежим вкусом и крепостью 6,5 процента*. [«Автопилот» (2002)]

Обязателен повтор предлога в разорванной (непроективной) именной группе с определительным (кванторным) местоимением [Минлос 2007]:

- (50) *На двух маленьких окошках* помещались *на каждом* по горшку с геранями [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы]

Имеется конструкция с контактным определительным местоимением и повтором предлога, причем без интонационной паузы:

- (51) *У них у всех* есть легенда о хорошем следователе, волшебная сказка, что сидит где-то один честный, порядочный, человеческий следователь. [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 5 (1978)]

В сочетании с рядом сложных союзов повтор непроизводного предлога предпочтителен:

- (52) Сроки замены едины как *для* отечественных, так и *для* импортных изделий — следует руководствоваться сервисной книжкой автомобиля. [«За рулем» (2003)]

Ср. более редкое:

- (53) Законы, в той или иной мере ущемляющие права и свободы личности, издаются *как на федеральном, так и региональном уровнях*. [«Адвокат» (2004)] — *для как отечественных, так и импортных изделий

Для производных предлогов отсутствие повтора предлога более часто:

- (54) Занятно, что одни и те же нормы в КЗОТах 1922 и 1971 года выглядят как-то по-разному *благодаря* как общему ощущению эпохи, так и сугубо стилистической разнице. [«Отечественные записки» (2003)]

При союзе *и... и...*, в отличие от *как... так и...*, повтор предлога обязателен:

- (55) Идти *и в исполнительную, и в законодательную* власть надо. [«Советская Россия» (2003)]

В древнерусском языке повтор предлога в именной группе обладал почти такой же степенью автоматизма, как и повтор показателей падежа [Зализняк 1995/2004: 164–166]; [Минлос 2007], он был обязателен в сочиненных группах и ряде простых. Данный механизм реликтов сохраняется в фольклоре. В современном литературном языке он является знаком стилизации «былинного» стиля, часто ироническим (ср. также характерное для этого стиля употребление *во* перед одиночным согласным):

- (56) Он скакал себе и напевал песенку: *В вологодском во лесу Я не видывал лису*. [Ю. Макаров. Про зайца (2001)]³

Эта конструкция, однако, нередка в разговорной речи, обычно с постпозицией прилагательного (говорящий «возвращается» и решает добавить определение в постпозиции, дублируя при этом предлог):

- (57) [Респондент, жен, 83] Сестра умерла уже 20 лет... мама умерла 11 лет / я осталась одна в квартире / живу одна *в квартире / в трехкомнатной*. [Биография (беседа лингвиста с информантом), Санкт-Петербург // Архив Хельсинкского университета (1997)]

³ Характерно, что реально в древнерусском в таких группах (препозиция одиночного прилагательного) предлог не повторялся.

2.2. Сочинение предлогов

В русском отмечено сочинение предлогов, управляющих одним и тем же падежом, при одной именной группе (одно из диагностических отличий предлога от падежа в языках мира; ср. **письма Пушкин-а и -у*). Наиболее частотное такое сочетание — *до и после*.

- (58) Важнее не кто насаждает на кого и за что, а каковы объективные тенденции развития России ***вне и помимо*** личных отношений Путина и Ходорковского. [С. Доренко. Левые силы — перезагрузка (2003)]
- (59) Ванин призывает более осторожно обращаться с противоречивыми данными о военных потенциалах КНДР и Республики Корея ***накануне и во время*** войны. [«Проблемы Дальнего Востока» (2002)]

Сочетания *вокруг и (да) около, вдоль и поперек, от и до* фразеологизировались, часто они выступают фактически как наречия:

- (60) По его словам выходило, что квартира прогнила насквозь, ничего такого, что можно было бы использовать впредь, здесь нету (Будяев клекотнул возмущенно: «А паркет?!» — на что мужик только фыркнул), и уж если что-нибудь делать, то делать *от и до* — всю заново и чуть ли не с самого фундамента. [А. Волос. Недвижимость (2000)]

Схожая фразеологизация, но не как наречий, а как существительных, произошла с сочетанием предлогов *за и против* (которые, в отличие от выше указанных, управляют разными падежами).

2.3. Линейный порядок

Название *предлог*, унаследованное от античной традиции и связанное с преобладающей позицией данного служебного слова в европейских языках, указывает на предшествование предлога по отношению к первому слову именной группы. С типологической точки зрения предлог — частный случай так называемого *прилога* (русский термин еще не прижился; современный английский термин *adposition*), наряду с занимающим конечную позицию *послелогом* (англ. *postposition*) и рядом других типологически возможных случаев (см. ниже о случаях типа *друг с другом*). Преобладание послелогов или предлогов — важный синтаксический параметр, определенным образом связанный с другими параметрами порядка слов.

2.3.1. Послелогои

Ряд предлогов — *спустя, ради, наперекор, вопреки* может занимать позицию послелого (см. также [Крылов, Муравенко 2007]). К послелогам относят также слово *назад* в конструкциях типа *два часа назад*, которое не может выступать в препозиции; ср., однако особую устаревшую конструкцию *назад тому* [Сай 2010]:

- (61) Боже, как бы забилось *назад тому* лет семь, восемь мое сердце!
[Н. В. Гоголь. Театральный разъезд (1842)]

Слово *спустя* выступает как в препозиции, так и в постпозиции. В целом функция послелого несколько более характерна для него, так, для точно указанного промежутка времени с числительным (*спустя тридцать минут, спустя два года*) на долю постпозиции приходится 55% примеров (ср. перевод названия романа Дюма *Двадцать лет спустя*), для сочетаний в единственном числе: *год спустя / спустя год* — 63% постпозиции, *час спустя / спустя час* — 59%. Единственные контексты, где частотнее препозиция, — множественное число со значением неопределенного количества: так, заметно чаще встречается порядок слов *спустя годы, спустя месяцы*.

Ради выступает в функции послелого в сочетании с одиночными существительными (реже — с группами прилагательного), означающими те или иные абстрактные факторы, положительные с точки зрения агенса ситуации: *справедливости (правды, истины, объективности) ради, выгоды (корысти, богатства, денег, пропитания) ради, потехи (веселья, баловства, забавы, шутки, прикола, развлечения, смеха, удовольствия, утех) ради, интереса ради, простоты ради, деликатности ради, дисциплины ради*, ср. также фразеологизированное *Бога, Христа* (редко: *Господа*) *ради*. Реже встречаются архаичные сочетания со значением (неблагоприятной) причины, а не (благоприятной) цели: *скуки ради*, ср. библеизм *страха ради иудейска*. В современных текстах высокую степень фразеологизированности проявляет *справедливости ради*, превращающееся в «объективирующее» вводное слово.

Наличие в этом ряду новых слов (*дисциплина, объективность, приколы*) показывает, что это не чистый архаизм, а продуктивная, хотя и ограничено, конструкция:

- (62) *Простоты ради* будем считать, что наше произведение состоит, как водится, из следующих последовательных элементов...: пролога (завязки или экспозиции), тела (множества эпизодов)

и эпилога (постпозиции). [«Информационные технологии» (2004)]

- (63) Функции в государственной иерархии исполняют *спортивно-го интереса ради*, шутя, а если и делают что-то от всей души, так только то, что касается их личного счета в банке. [«Завтра» (2001)]

Вне данного типа контекстов замена предлога на послелог затруднительна:

- (64) Узнав о чем-либо новом увлечении, Костя загорался тоже, но быстро остывал и бросал ради нового занятия, чтобы без сожаления оставить вскоре и его *ради третьего* [Н. Дубов. Огни на реке (1966)] — **третьего ради*

Как правило, послелоги не сочетаются с составляющими, имеющими несколько зависимых слов справа:

- (65) И я не могу согласиться с тем, как мой оппонент от социологии трактует пример с молодой женщиной, ушедшей из бизнеса *ради администрирования интеллектуальных проектов в частном благотворительном фонде*. [«Неприкосновенный запас», (2004)] — невозможно **администрирования ради интеллектуальных...*, **администрирования интеллектуальных проектов ради ... фонде* и тем более **администрирования... фонде ради*

Употребления *наперекор* в постпозиции и препозиции функционируют как семантически более или менее свободные варианты:

- (66) Я всегда поражалась удивительному свойству взрослых все понимать и тем не менее делать *этому наперекор*. [Е. Маркова. Чужой звонок (1990–2000)]
- (67) Но мне хочется, чтобы ты *наперекор этому* снова увидел мир теми же глазами веры и надежды, какими мы с тобой прежде глядели на него. [Н. Н. Шпанов. Ученик чародея (1935–1950)]

Вопреки в постпозиции употребляется фактически только в стихах (в «Грамматическом словаре» А. А. Зализняка [Зализняк 1977] учтено только как предлог):

- (68) Хвост сзади, спереди какой-то чудный выем, // *Рассудку вопреки*, наперекор стихиям [А. С. Грибоедов. Горе от ума (1825–1828)]

(вторая строка стала фразеологизмом, неоднократно цитируется в прозе)

- (69) А я приказываю вам / могуществом руки / забыть Елизавету Бам / *законам вопреки*. [Д. И. Хармс. Елизавета Бам (1927)]

Ранее в качестве послелого могло выступать *для* (*деля*), ср. *бога-дельня* < *Бога деля* или вышедшие из употребления фразеологизированные сочетания (фактически местоименные наречия) *того для* ‘затем, поэтому’, *чего для* ‘зачем’ (ср. польск. *dla czego* ‘почему’):

- (70) И дабы кадеты обоих полов каким образом не были притеснены в молодых летех, *того для* невольно в брак вступать ранее, мужского пола до дватцати, а женского — до семнатцати лет. [[Петр I]. О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах (1714)]

Ср. также фразеологизм:

- (71) — И я, поручик, спрошу, чем ваши ополченцы дышат. Не *любоства ради*, а *пользы для*. [Б. Васильев. Были и небыли. Книга 2 (1988)]

2.3.2. Внутренние предлоги

Ряд русских предлогов выступает в позиции между двумя частями разрывной словоформы — это так называемые «интерпозиции», их можно назвать «внутренними предлогами» (русский термин пока не предложен). В такой позиции выступает предлог с взаимными местоимениями *друг друга* и *друг дружку* (*друг с другом*), неопределенными на *кое-* (*кое от кого*), отрицательными на *ни-* (*ни по ком*), *не-* (*не для чего*). В Корпусе представлены отклонения от этого принципа в пользу стандартной препозиции (типа *из-за друг друга* и *для кое-чего*), особо предпочитаемой с производными и составными предлогами (*благодаря друг другу*, *по поводу кое-чего*), а также с составляющими из нескольких слов (с *кое-кем из влиятельных друзей*). Согласно [Еськова 1989/2011], такие отклонения не являются грубыми нарушениями нормы, а для местоимения *кое-чей* варианты *кое у чьего* и *у кое-чьего* «едва ли не одинаково нормативны», но с отрицательными местоимениями препозиция предлога явно не литературна (ср. просторечное / вульгарное *без ничего, для никого*).

2.4. Нестандартные конструкции с предложными группами

2.4.1. Предложная конструкция с инфинитивом

Типологически нехарактерная для славянских языков предложная конструкция с инфинитивом появляется с 1880-х годов с рядом производных предлогов: *насчет*, *на предмет* (непродуктивное *от нечего делать* — с начала XIX в.). Резкое расширение круга предлогов, сочетающихся с инфинитивом — черта современной разговорной речи (с 1980–1990-х). Инфинитив выступает вместо более стандартного отглагольного существительного или конструкции *то, чтобы* + инфинитив (ср. *насчет прихода*, *насчет того, чтобы прийти*). Наиболее частотным предлогом в такой конструкции является *насчет*:

- (72) — *А насчет зайти-то* это вы умно придумали. [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 5 (1978)]

Этот предлог часто выступает в вопросительно-побудительных конструкциях *если насчет*, *как насчет*.

- (73) *А ежели насчет выпить*, то почему не выпить? [А. П. Чехов. Свадьба (1889)]
- (74) Он видит Елену Николаевну, и голос у него становится тонким, как у оперного певца на сцене. — Елена Николаевна, как *насчет проводить*? — Я пока не иду домой, Эдуард Андреевич. [А. Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью (2001)]

Составной предлог *на предмет* выступает в инфинитивной конструкции со значением цели:

- (75) Давно ли мы были свидетелями углубленного и расширенного понимания свободы, отводившего *на предмет «оправиться»* любое ближайшее помещение, будет ли то дворец, храм, музей, старинный архитектурный памятник? [Ф. Д. Крюков. Камень созидания (1918)]
- (76) — Раз уж так вышло, — предложил я отважно, — то не могли бы вы осмотреть и мою кухню — *на предмет выпить* кофе? [О. Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008)]

...а также может вводить цитатное слово:

- (77) Когда парнишка, присланный их обслужить (хозяйский внук или внучатый племянник), был допрошен *на предмет что из мяса сегодня особенно удалось* [выделенное полужирным — в оригинале курсив], получил указания и испарился, Шаули еще с минуту до-сказывал, как его дядя мариновал баранину: в вине, с розмарином и кумином. [Д. Рубина. Русская канарейка. Блудный сын (2014)]

Фразеологизм *от нечего делать* (в том числе с перестановкой компонентов) хронологически является первой конструкцией с сочетанием «предлог + инфинитив»:

- (78) Спасибо Вельяминову, который, узнав в чем дело, добродушно обещал выручить моего земляка и, *от нечего делать*, начинить все его оперы, настоящие и будущие, стихами всевозможных размеров. [С. П. Жихарев. Записки современника (1806–1809)]
- (79) Так люди (первый каюсь я) / *От делать нечего* друзья. [А. С. Пушкин. Евгений Онегин / Глава вторая (1823)]

Другие предлоги (*без, вместо, кроме, на, от* в иных контекстах) выступают в конструкции с инфинитивом в существенно более поздний период; в конструкциях с ними пропускается относительное *то, чтобы*:

- (80) Весь этот день в мастерской и весь этот вечер за готическими окнами, синими изнутри, гремел Моцарт, возносясь к небу, а женщина Нонна два раза стучала к солдату Тимохину, а мальчик Гоша удрал поиграть *вместо идти* спать... [Б. Б. Вахтин. Три повести с тремя эпилогами / Летчик Тютчев, испытатель (1959–1964)]
- (81) Тем более теперь столько всякой всячины в аптеках продают, что *вместо вылечить* ребёнка можно его просто погубить. [коллективный. Хватит губить детей! (2011)]
- (82) Хриплым голосом он кричит: — Граждане, подайте, кто сколько может, *на выпить* за нашего дорогого Леонида [Л. Утесов. «Спасибо, сердце!» (1982)]
- (83) В первый раз она отказалась, а потом ей намекнули: лучше купить, не обижать, мало ли что. *На выпить*-то надо. Она купила раз, потом еще... [Роман Сенчин. Елтышевы (2008)]

- (84) [Ольга, жен, 21] А тебе оставили на то / что вот родители уезжают? *На покушать?* [Павел, муж, 20] Конечно. [Праздная беседа (2005)]
- (85) Я сама своими руками занимаюсь изготовлением наружной рекламы, начиная *от найти* заказчика, сделать эскиз и до монтажа рекламной конструкции, как это дизайнер она что? [коллективный. Заказчик, дизайнер и строители. Кто прав? (2010–2011)]
- (86) [Андрей Морозов, муж] *Кроме ходить* по земле / еще можно прыгать с парашютом / летать на самолете / слазить в пещеры / нырнуть под воду. [Выход. Старица. Д/ф из цикла «Письма из провинции» // Т/к «Культура» (2008)]
- (87) [agd-ardin, nick] — Ну что ж, значит не хочешь поговорить — Хочу... то есть надо... то есть *без поговорить* мне будет хуже... [Переписка в icq между agd-ardin и Герда (2008)]

Ср. параллельное сочетание конструкции с предлогом и более стандартной *без того, чтоб*:

- (88) [Оксана Чумичева, жен, 20] Они не могут *без пить* / без того / чтоб вообще каждый день выйти и не нажраться. [Разговор девушек // Из коллекции НКРЯ (2008)]

Ср. также неоднократно встретившуюся переделку в соответствии с новой конструкцией летописной цитаты (*Руси веселье питье, не можемь безъ того быти*):

- (89) «Веселие есть пити, *без пити* нам не жити», — как говаривал Юрий Долгорукий [sic!]. [С. Палеолаганц. Пятая колонка (1997)]

Предлоги со значением темы (*про, относительно*) достаточно широко сочетаются с инфинитивом:

- (90) Поэтому, если мы узнаем, что за период 1994–2001 годов доля относящихся к Сталину с положительными чувствами (восхищение, уважение, симпатия) выросла с 26 % до 39 %, то мы понимаем это как улавливание публикой этих сигналов *относительно понимать* «отечественное» как державно-имперское, а «российское» — как «анти-западное». [Умер сам (2003)]

- (91) Ее бить нельзя. Твоя или моя там баба, она, кроме того, что она твоя или моя баба, она государственная женщина. Она может в суд подать. — А я тебе разве говорю *про бить?* — хмыкнул Степан. — Ты, Михаил, однако, уж не то слышишь. Зачем бить? [В. Распутин. Последний срок (1970)]

Предлоги выступают с инфинитивом, когда последний выступает в функции общего абстрактного обозначения ситуации:

- (92) Пресловутое «литературное общение» есть поза подмены деятельности суетой: *казаться вместо быть*; форма паразитирования при искусстве; род субкультуры для причастных к клану. [М. Веллер. Ножик Сережи Довлатова (1997)]

2.4.2. Предложные группы с предикативными конструкциями

К предыдущему типу тесно примыкают сочетания предлогов с единицами типа *замуж, в морду*:

- (93) *Сестрам почему-то не везло насчет замуж.* [А. Слаповский. Гибель гитариста (1994–1995)]
- (94) ...наконец спросил он, так ничего и не решив *насчет в морду.* [А. Терехов. Мемуары срочной службы (1991)]

2.4.3. Предложные группы при нулевой и эллиптической вершине

Предложные группы могут выступать в качестве обстоятельств в предложениях, сказуемое которых выражено нулевой связкой: *В лесу холодно* (ср. *В лесу было холодно*), *Это для нас* (ср. *Это будет для нас*) и т. п.

Предложные группы выступают в предложениях с нулевым глаголом движения или эллипсисом:

- (95) *Я за свечку, свечка — в печку, я за книжку — та бежать и вприпрыжку под кровать.* (К. И. Чуковский)

Ряд предложных групп в сочетании с эллиптированным глаголом выступает как идиоматизированные конструкции, образующие целое предложение; глагол в них обычно не восстанавливается:

— *За + вин. п.!* (тост — восстанавливается *выпьём*; лозунг — восстанавливается *мы за..., мы боремся за...*) *За победу! За нашу и вашу свободу!*

- (96) — Товарищи, давайте выпьем за Таню Калиновскую, — предложил Миша. — *За Таню! За Таню!* — зашумели все. [В. Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)]
- $C + N!$ (формула поздравления, восстанавливается *поздравляю*): *С днем рождения! С новосельем!*
- $Do + N!$ (формула прощания) *До свидания! До пятницы! До вечера! До связи!*
- $K / B / Ha / Po + N!$ (команда): *К ноге! К оружию! На выход! На ужин! На врага! На любителя* (каламбурное название отрицательной рецензии М. В. Безродного на книгу А. А. Зализняка, посвященную критике любительской лингвистики).
- (97) Наверх, о товарищи, все *по местам!* (Е. Студенская, «Варяг»)
- (98) *По местам!* Идем на посадку! — крикнул второй пилот. [И. Грекова. На испытаниях (1967)]

В [Золотова 2001] для каждого предлога приводятся абсолютные употребления «свободных синтаксем», используемые в заголовках текстов. В таких случаях предложная группа характеризует ситуацию, объект (персонажей) или текст в целом: *Без гнезда* (Тургенев), *В дни поражений и побед* (Гайдар), *В Риме* (Тютчев), *Для дома, для семьи* (и др. подобные заголовки из советской прессы), *До третьих петухов* (Шукшин), *За полвека* (Боборыкин), *За рубежом* (Щедрин), *Из суеверья* (Пастернак), *Из-за границы* (Тургенев), *Из-под глыб* (название сборника публицистов-эмигрантов, 1974), *К моей чернильнице* (Пушкин), *Между двух революций* (Андрей Белый), *На горах* (Мельников-Печерский), *О вреде табака* (Чехов), *От двух до пяти* (Чуковский), *Перед зеркалом* (Ходасевич), *По Руси* (Горький), *Под северным небом* (Бальмонт), *При посылке «Бала»* (Баратынский), *Против опошления лозунга самокритики* (Сталин), *Про эти стихи* (Пастернак), *С тобой и без тебя* (Симонов), *С того света* (Козьма Прутков), *Среди милых москвичей* (Чехов), *У самого моря* (Ахматова) и мн. др.

2.5. Предлоги, зависящие от существительного и от глагола

Предложными группами может управлять как глагол (*гулять с собачкой*), так и существительное (*дама с собачкой* — атрибутивное отношение), в частности, отглагольное существительное / имя ситуации

(прогулка с собачкой). Ряд предлогов зависит от прилагательного: *осторожный до трусости; свободный от предрассудков; характерный для этого периода; удобный в работе; согласный с предыдущим оратором* и т. д.

Предложное управление отглагольных существительных не обязательно некоторым стандартным образом передает управление производящего глагола. Например, известна группа имен ситуации, управляющих, в отличие от соответствующих прямопереходных глаголов (*контролировать, опекать...*), предлогом *над*: *контроль, опека, командование, команда, превышение, перевес, превосходство, суд, расправа, наблюдение* [Пайяр, Плуноян 2000: 101]. В этих контекстах предлог *над* выражает свойственную ему дополнительную семантику пассивности, подчиненности объекта, которую не передает беспредложный генитив (**победа тирана народом vs. победа народа над тираном*).

Ряд предлогов имеет свои предпочтения по выбору между существительным и глаголом как синтаксическим хозяином. При учете указанных ниже цифр необходимо иметь в виду неоднозначность в отношении именной группы к тому или иному узлу синтаксического дерева, например, *вижу выцветший флаг над таможенной — вижу над таможенной или флаг над таможенной? пил воду из-под крана — пил из-под крана или воду из-под крана?*

Для предлога *вроде* характерно приименное употребление (*лекарство вроде аспирина*, 93 % по данным Синтаксического подкорпуса, причем их них 95 % — «атрибутивное отношение» по терминологии И. А. Мельчука и группы ЭТАП), из глаголов он сочетается в основном со связкой *быть*. Также высокий процент имен выступает в функции вершины при предлогах *относительно* (71 %), *между* (63 %), *против* (57 %), *для* (49 %); между 33 % и 43 % — при предлогах *внутри, о, из, над, с, по, от, вокруг*. При существительном преимущественно вводят атрибутивное отношение предлоги *внутри, после, из-за, под, при, через, вместе, без, путем, относительно, кроме, вокруг, из* (выше 70 % от всех контекстов с вершиной-существительным); наименее характерна такая функция для предлогов *около, к, о* (если не считать архаичные контексты типа *конь о четырех ногах*).

Преимущественно от глаголов зависят предлоги *подобно, благодаря, помимо, согласно, из-за, ради, локативные вдоль, возле, посреди, сквозь, через, временные спустя, накануне, после*. См. п. 4 ниже.

3. Семантика

3.1. Кодирование семантических ролей

Предлог в составе предложной группы участвует (вместе с падежом) в выражении определенной семантической роли в предложении, а именно, предлогом выражается часть актантов и все сирконстанты.

Предлог может выражать не ролевую, а атрибутивную или модифицирующую интерпретацию: *Приехал для участия в конкурсе* (цель); *У Вани руки длиннее, чем ноги* (детерминант); ср. [Падучева 2004: 71–72].

Предложная группа может иметь употребление с модифицированной диатезой: например, *оркестр под управлением любви*; при невозможности **управление любви* (*любовь управляет оркестром*). В употреблении *за барана, пропавшего по их вине* актант выражен не так, как требует слово *вина* (*на нем лежит вина за пропашу барана*; нельзя сказать **их вина за пропашу барана*).

Из актантов агенс и пациенс выражаются в прототипическом случае беспредложно, хотя возможно и предложное кодирование пациенса (*на него обрушился гнев, суд над кем*). Такие роли, как адресат и инструмент, также прототипически выражаются беспредложно (дательным и творительным падежами), но предложная стратегия их кодирования является также очень активной (ср. предлоги *к, при помощи, посредством*). Предлогами (точнее, предложно-падежными сочетаниями) задается большое число ролей: адресат (*обратился к Васе*), инструмент (*при помощи лопат вырыли яму*), причина (*он страдает из-за собственной глупости*) и т. п. Предложно-падежными сочетаниями выражаются сирконстанты: пространственные характеристики ситуации (*от Севильи до Гренады*), временные параметры (*после этих слов он вышел*).

Предложная группа имеет также функцию определения (*альбом для марок, программа под Windows* — семантика предназначения, цели).

3.2. Многозначность

Многие предлоги многозначны, а их семантика описывается путем достаточно сложной семантической сети с рядом метафорических переходов. Широко распространен локалистский типологический подход, при котором исходное значение предлога считается пространственным ([Vandeloise 1990] и др.; ср. также [Филипенко 2000]; [Плунгян, Рахилина 2000: 116–118]). Так, предлог *от*,

исторически пространственный (*Если ехать вам случится / от Григорского на Псков*), метафорически используется для обозначения времени (*прием от двух до четырех*), количественного нижнего предела (*заработная плата от тысячи долларов*), производителя продукта (*булки от Филиппова*) и т. п. Аналогично предлог *под*, первоначально означающий нижнюю локализацию, стал означать ‘предназначение’ (*создать партию под парламентские выборы*), ‘сопровождение’ (*под музыку Россини*), ‘имитацию’ (*кролик под котик*); см. [Плунгян, Рахилина 2000; 2013].

Для ряда предлогов характерен перенос с пространственного значения на временное. Он происходит в контексте движения (*подойти под гору — собраться под утро; перейти через реку — прийти через неделю, ехать от Севильи до Гренады — работать от вторника до субботы*), наряду с метафоризацией чисто локативных употреблений (*между Сциллой и Харибдой — между вторником и субботой*) и нестандартным переосмыслением (*устать за день*). При этом ряд пространственных предлогов временных значений вообще не развивают (*над, при, из-за, вдоль, поперек, напротив*). Некоторые предлоги совмещают несколько типов переносов. Так, у предлога *под* имеется, казалось бы, «прозрачный» метафорический пространственно-временной перенос (*под утро*), требующий, однако же, специфически «граничного» предела (*под утро, но *под ночь*) и ярко «непрозрачный» (*под шум, под музыку*), а также особая конструкция типа *ему под сорок*, демонстрирующую ряд нетривиальных параметров и ограничений [Плунгян, Рахилина 2013]. Кроме того, для пространственных и непространственных употреблений предлога характерен разный выбор падежа [Nesset 2004; 2011]; [Makarova, Nesset 2013].

Ряд исследователей ([Franckel, Paillard 2007]; [Кронгауз 1998]) скептически относятся к выведению непространственных значений предлога из метафорических употреблений изначально пространственных показателей. У ряда предлогов существует, наряду с собственно пространственным, функциональный компонент значения. Например, семантика предлога *над*, по-видимому, включает, помимо конфигурации расположения объектов в пространстве, также идею ‘отсутствия стабильной связи между объектом и ориентиром’ (*стоять над, сидеть над, склоняться над*), ключевую для ряда употреблений [Пайяр, Плунгян 2000: 103].

3.3. Сочетаемость с конкретной и абстрактной лексикой

У различных пространственных предлогов непространственные значения развиты неодинаково. Косвенно о соотношении пространственных и непространственных значений можно судить по частоте сочетаний предлога с конкретной и с абстрактной лексикой. См. сводные данные в Таблице 3, п. 4.

Так, *под* и *на* сочетаются с абстрактными именами существительными в 38% и 36% случаев соответственно, а *над* — только в 21%. Наиболее характерна сочетаемость с абстрактными именами (>60% примеров) для предлогов, передающих причинно-следственную связь (и / или источник информации) *путем, вследствие, благодаря, ввиду, согласно, вопреки*, сочетание ситуаций и предметов *при, без, вне*, временные параметры *накануне, после, спустя*, количественный предлог *свыше*. Многие из этих предлогов носит книжный характер (ср., однако, *при, без, после*). Предлог *из* со значением причины (например, *из вредности*) не употребляется с конкретными именами.

Из изначально локативных предлогов выше всего процент сочетаний с абстрактными именами (и, соответственно, метафоризация) у слов *при, вне, по, до, помимо, от, через*.

Реже всего (<20%) сочетаются с абстрактными именами предлоги со значением близости (*близ, возле, у* — последний несмотря даже на большое число переносных значений; эти три предлога занимают последние места с показателем меньше 7%), другие локативные: *мимо, вдоль, из-под, вокруг, внутри, между*, предлоги сравнения *подобно, наподобие*.

3.4. Десемантизация

Роль различных предлогов в передаче семантической роли неодинакова. Ряд исследователей полагает, что во многих контекстах предлог, присоединяющий зависимое слово, почти полностью десемантизирован [Апресян 1974: 144–145], и его употребление диктуется словарной информацией об управлении глагола. По [Золотова 2001: 18] это т. н. «связанная синтаксема»: при глаголе (*обвинять в преступлении, принимать за сумасшедшего, скучать по родителям*) или имени (*вера в добро*). Десемантизированными предлогами обычно управляют глаголы речи, эмоций или ментального восприятия. Напротив, в то же время ряд предлогов, особенно составных, являются носителями очень конкретной семантики и «навязывают» выражаемую ими семантическую роль модели управления глагола (например, *при помощи*).

Существует также точка зрения, согласно которой любое употребление предлога обладает той или иной семантической мотивированностью и тесно связано с семантической сетью его употреблений в других контекстах (см. [Филипенко 2000] и указанную там литературу; [Пайяр, Плуноян 2000: 102]). Например, *победа X над Y* — заданное словарём предложное управление существительного *победа*, однако оно в то же время связано с пространственной метафорой «вертикали» и функциональными употреблениями предлога *над*.

4. Статистика

Предлог — самая частотная служебная часть речи, частотность которой весьма устойчива жанрово и диахронически. См. общую картину по употребительности служебных частей речи в Корпусе в Таблице 2. Различие между художественными и нехудожественными текстами (чуть более высокий процент предлогов в нехудожественных текстах) незначимо. Подробнее см. в статье Части речи.

Таблица 2. Предлоги и другие служебные части речи в художественных и нехудожественных текстах

	всего	художественные тексты	нехудожественные тексты
предлоги	10,47%	10,05%	11,09%
союзы	7,93%	8,38%	7,27%
частицы	4,51%	5,37%	3,24%

Таблица 3. Сочетаемость предлогов с именной и глагольной вершиной, с атрибутивной функцией (по данным Синтаксического корпуса), с абстрактными именами (по данным Основного корпуса)

	именная вершина	% имен	глагольная вершина	атрибут. связь	% атрибутивной связи от именных вершин	S абстр. Основной корпус	всего	% S абстр.
<i>путем</i>	13	28%	33	10	77%	7138	8016	89%
<i>вопреки</i>	2	13%	14			2065	2545	81%
<i>свыше</i>	7	30%	16	2	29%	562	695	81%
<i>накануне</i>	2	8%	24			3511	4584	77%
<i>вследствие</i>	5	24%	16	3	60%	3977	5257	76%
<i>при</i>	219	18%	1009	183	84%	143694	192254	75%
<i>после</i>	116	15%	654	102	88%	92307	131266	70%
<i>посредством</i>	9	56%	7			2173	3381	64%
<i>без</i>	106	20%	422	83	78%	110006	173759	63%
<i>согласно</i>	4	4%	100			4392	7065	62%
<i>благодаря</i>	2	2%	99			5721	9205	62%

Продолжение таблицы 3

	именная вершина	% имен	глаголь- ная вер- шина	атрибут. связь	% атрибу- тивной связей от имен- ных вер- шин	S абстр., Основной корпус	всего	% S абстр.
<i>спустя</i>	0	0%	50			2113	3407	62%
<i>виду</i>	1	8%	11			1598	2596	62%
<i>вне</i>	10	25%	30	5	50%	5062	8782	58%
<i>по</i>	1608	39%	2534	734	46%	470942	846166	56%
<i>до</i>	225	22%	779	115	51%	134407	245270	55%
<i>для</i>	1106	49%	1144	705	64%	220244	402505	55%
<i>относительно</i>	32	71%	13	24	75%	4014	7535	53%
<i>помимо</i>	2	3%	63			2537	4884	52%
<i>о</i>	1167	42%	1591	29	2%	237621	481206	49%
<i>от</i>	760	36%	1330	218	29%	228422	497650	46%
<i>через</i>	61	13%	411	50	82%	40516	91323	44%
<i>ради</i>	5	9%	51	5	100%	5752	13116	44%
<i>за</i>	512	25%	1536	182	36%	201549	491297	41%
<i>насчет</i>	6	33%	12			4418	11003	40%
<i>с</i>	2561	39%	3941	1417	55%	539873	1406728	38%
<i>в</i>	5679	26%	16441	3208	56%	1643488	4293591	38%
<i>против</i>	109	57%	83	37	34%	15494	40554	38%
<i>под</i>	140	21%	533	120	86%	76203	201251	38%
<i>к</i>	892	27%	2356	94	11%	314384	852208	37%
<i>перед</i>	72	25%	220	21	29%	29815	81876	36%
<i>на</i>	3050	29%	7336	1373	45%	757618	2098444	36%
<i>из-за</i>	29	14%	180	25	86%	11215	33376	34%
<i>взамен</i>	0	0%	4			207	704	29%
<i>около</i>	56	20%	230	9	16%	6589	22924	29%
<i>про</i>	41	28%	107	20	49%	9045	33542	27%
<i>вроде</i>	43	93%	3	41	95%	3040	11344	27%
<i>сквозь</i>	0	0%	40			4653	17736	26%
<i>вместо</i>	16	16%	81	13	81%	6274	24700	25%
<i>среди</i>	62	32%	134	36	58%	7028	33531	21%
<i>из</i>	903	41%	1274	626	69%	116517	563317	21%
<i>над</i>	133	41%	190	33	25%	15975	77328	21%
<i>кроме</i>	44	18%	200	33	75%	10085	53365	19%
<i>сверх</i>	1	33%	2			932	5069	18%
<i>между</i>	290	63%	174	60	21%	15735	91632	17%
<i>посреди</i>	0		12			739	5084	15%
<i>внутри</i>	37	43%	50	34	92%	1027	7095	14%
<i>вокруг</i>	41	36%	74	30	73%	2270	15724	14%
<i>из-под</i>	12	29%	29	12	100%	2028	15222	13%
<i>подобно</i>	0	0%	23			926	7233	13%
<i>наподобие</i>	3	60%	2			121	1085	11%

Окончание таблицы 3

	именная вершина	% имен	глаголь- ная вер- шина	атрибу- ть	% атрибу- тивных связей от имен- ных вер- шин	S абстр., Основной корпус	всего	% S абстр.
<i>вдоль</i>	2	6%	32			1040	10982	9%
<i>мимо</i>	1	6%	17			983	10821	9%
<i>у</i>	221	13%	1459	126	57%	20808	316103	7%
<i>возле</i>	3	13%	21	3	100%	849	13317	6%
<i>близ</i>	7	70%	3			292	5222	6%

Непроизводные и некоторые производные предлоги относятся к самым частотным словам русского языка. По [Ляшевская, Шаров 2009] (варианты *во*, *со* и т. п. в этом словаре считаются отдельно) в первую сотню частотных слов входят, по убыванию частоты, предлоги *в*, *на*, *с* (в первой десятке), *по*, *к*, *из*, *у*, *за*, *от*, *о*, *для*, *до*, *при*, *во*, *со*, *под*, *после*, *без*, в первую тысячу — *через*, *об*, *перед*, *между*, *над*, *про*, *кроме*, *среди*, *из-за*, *ко*, *против*, *около*, *вместо*, *вокруг*, *прежде*.

5. Библиография

- Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М. 1974.
- Бондаренко В. С. Предлоги в современном русском языке. М. 1961.
- Всезолодова М. В. К вопросу о грамматике славянского предлога (Осмысление первичных результатов первого этапа в работе межнационального проекта) // К вопросу о грамматике славянского предлога (осмысление первичных результатов первого этапа в работе межнационального проекта) // Ogród nauk filologicznych. Księga Jubileuszowa poświęcona Profesorowi Stanisławowi Kochmanowi. Opole. 2005. S. 707–724.
- Всезолодова М. В. Грамматические аспекты русских предложных единиц: типология, структура, синтагматика и синтаксические модификации // Вопросы языкознания, 4. 2010. С. 3–26.
- Всезолодова М. В., Кукушкина О. В., Поликарпов А. А. Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления. Книга 1. Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц. М.: URSS. 2013.
- Еськова Н. А. Формальные особенности некоторых предложных сочетаний с местоименными словами. 1989 // Еськова Н. А. Избранные работы по русистике. М. 2011. С. 210–218.
- Ефремова Т. Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М.: Русский язык. 2001.

- Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М. 2004.
- Золотова Г. А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. Изд. 2-е. М. 2001
- Иорданская Л. Н., Мельчук И. А. К семантике русских причинных предлогов. Московский лингвистический журнал, 2. 1996.
- Исследования по семантике предлогов. Сб. статей. М. 2000.
- Иткин И. Б. Русская морфонология. М. 2007.
- Крылов С. А., Муравенко Е. В. Послелogi в русском языке // Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы. М. 2007. С. 278–279.
- Крысько В. Б. Исторический синтаксис русского языка: объект и переходность. М. 1997.
- Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка. М. 2009.
- Маляр Т. Н., Селивёрова О. Н. Пространственно-дистанционные предлоги и наречия в русском и английском языках. München. 1998.
- Меньшикова (Рыжова) Ю. В. Служебные части речи // Морфология современного русского языка. СПб.: СПбГУ. 2008. С. 533–560.
- Минлос Ф. Р. Повтор предлогов в Новгородской первой летописи // Русский язык в научном освещении, 1(13). 2007. С. 52–72.
- Морковкин В. В. и др. Словарь структурных слов русского языка. М.: Лазурь. 1997.
- Пайяр Д., Плунгян В. А. Предлог *над*. Факты и интерпретации // Исследования по семантике предлогов. М. 2000. С. 83–114.
- Плунгян В. А., Рахилина Е. В. По поводу «локалистской» концепции значения предлога *под* // Исследования по семантике предлогов. М. 2000. С. 115–133.
- Подлеская В. И. Многозначность конструкции «что плюс за плюс именная группа» в свете данных национального корпуса русского языка: что же это за конструкция? // Труды конференции «Диалог». 2007. С. 460–469.
- Сай С. С. Динамика развития обстоятельств времени со значением предшествования на интервал в русском языке // Труды ИЛИ РАН, VI(2). 2010. С. 131–183.
- Селивёрова О. Н. Семантическая структура предлога «на» // Исследования по семантике предлогов. М. 2000. С. 189–242.
- Филипенко М. В. Проблемы описания предлогов в современных лингвистических теориях (обзор) // Исследования по семантике предлогов. М. 2000. С. 12–54.
- Черкасова Е. Т. Изменение в составе предлогов // Виноградов В. В., Шведова Н. Ю. (Ред.) Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Глагол, наречие, предлоги, союзы. М.: Наука. 1964. С. 225–276.
- Черкасова Е. Т. Переход полнозначных слов в предлоги. М.: Наука. 1967.
- Andrews E. A semantic Analysis of the Russian Prepositions / Preverbs O(-) and OB(-) // The Slavic and East European Journal, 28(4). 1984. P. 477–492.

- Baydimirova A. Russian Aspectual Prefixes O, OB and OBO: A Case Study of Allomorphy. University of Tromsø, Master's degree. 2010.
- Franckel J.-J., Paillard D. Grammaire des prepositions. T. I. Paris: Ophry. 2007.
- Haspelmath M. "Adpositions" // International Encyclopedia of Linguistics. 2nd ed. New York: Oxford University Press. 2003. C. 39–41.
- Timberlake A. A reference Grammar of Russian. Cambridge: Cambridge University Press. 2004.
- Vandeloise C. "Representation, prototypes, and centrality" // Savas L. Tsohatzidis (ed.) Meanings and Prototypes: Studies in Linguistic Categorization. London and New York: Routledge. P. 403–437.